

Проф. С. И. Ковалев

МОНАРХИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

...Великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя.

Сталин

I

Эфемерная монархия Александра была закономерным результатом исторических процессов, происходивших в IV в. до н. э. как на Балканском полуострове и в районе Эгейского моря, так и в Передней Азии. Эти процессы были сложны и противоречивы.

Начнем с Греции. Первая половина IV в., как известно, проходила там под знаком острого экономического и политического кризиса. Это был кризис полисной формы рабовладельческой системы, формы, исчерпавшей уже к IV в. все возможности дальнейшего развития. Город-государство «классической» Греции соответствовал только определенной стадии производительных сил рабовладельческого общества, развившегося в совершенно конкретной исторической и географической среде. Город-государство хорошо служил узкому рабовладельческому коллективу при относительно небольшом количестве рабов, в обстановке ограниченных экономических и культурно-политических связей.

Однако к IV в. производительные силы Эгейского бассейна переросли узкие рамки полиса. Его несовершенный государственный аппарат перестал держать в повиновении растущую массу рабов и деклассированной бедноты. Расширившееся рабовладельческое производство и усилившиеся внутренние и внешние торговые связи требовали создания более широкого рынка, чем узкие локальные рынки карликовых городов-государств. Политическая раздробленность Греции и бесконечные войны полисов друг с другом тормозили развитие межполисной торговли и мешали проведению энергичной внешней политики. Захват новых территорий был необходим не только в интересах торговли: они были нужны имущему классу Греции, чтобы сплавить туда паразитическую и беспокойную городскую массу. Такова была обстановка в южной части Балканского полуострова, породившая в некоторых кругах греческого общества промакедонское направление внешней политики, которое облегчило Филиппу II подчинение Греции.

Македония середины IV в. была молодым рабовладельческим государством, переживавшим пору своего первого подъема. Вот почему у македонской знати и у зажиточной части крестьянства развились весьма агрессивные стремления. Реформы Филиппа ликвидировали наиболее сильные пережитки родового строя и создали централизованное военное государство, хорошо приспособленное для того, чтобы служить захватническим аппетитам формирующегося класса македонских рабовладельцев. Общеизвестно, как искусно Филипп осуществил свою греческую программу, но война с Персией не успела развернуться, так как македонский царь был убит летом 336 г.

Персия в это время уже давно пережила свою былую мощь и славу. Сложившееся при Кире и Камбизе из весьма разнородных частей примитивное военное государство было несколько цементировано Дарием I и развило интенсивную внешнюю политику. Однако отпор, полученный со стороны греков, остановил дальнейшее продвижение персов на запад. Прекращение завоевательной политики должно было роковым образом сказаться на государстве такого типа, каким была монархия Ахеменидов. Сложившись в процессе завоеваний как аппарат для военного грабежа покоряемых народов, Персидское государство превратилось теперь в аппарат для «мирного» грабежа своих подданных, что в огромной степени увеличило его внутреннюю гетерогенность и противоречивость.

К тому же политическое объединение Передней и Средней Азии, какими бы насильственными методами оно ни проводилось, имело своим результатом некоторое укрепление внутренних связей: улучшение путей сообщения, рост торговли, усиление культурных связей. От этого больше всего выигрывали западные, наиболее развитые экономически части Персидской монархии — Малая Азия, Финикия, Вавилония, что, в свою очередь, еще более увеличивало экономическую и культурную рознь между западными и восточными сатрапиями.

Отношения Персидского государства к греческому миру не всегда были враждебными. Но и в условиях враждебных отношений нельзя было приостановить постепенной эллинизации западной части Персии: греческие торговцы, греческие наемники, греческий язык все сильнее проникали сюда, подготавливая наступление эллинистической эпохи. Кир Младший за несколько десятков лет до Александра пытался сделать то, что позднее совершил македонский завоеватель. Однако попытка Кира не удалась.

В середине IV в. Персидская монархия переживала процессы глубокого распада, обусловленного только что изложенными причинами. Показателями этих процессов была почти непрерывная цепь восстаний, оккупировавших ряд западных сатрапий. Об этом же говорили династические смуты, игнорирование сатрапами центральной власти и другие симптомы разложения.

Однако кризис Персидского государства не означал упадка производительных сил Востока. Наоборот: политический кризис свидетельствовал о том, что примитивная Персидская монархия стала таким тормозом исторического развития, что устранение ее являлось необходимостью.

Таковы были основные силы и линии развития, которые привели к образованию монархии Александра Македонского.

II

Кто бы ни был организатором убийства Филиппа — партия старой македонской знати во главе с братьями Линкестийцами, поддерживаемая персидским правительством, или группа сторонников Александра, — это убийство говорило о наличии внутренних противоречий и о борьбе раз-

личных течений в македонском обществе. Эти течения не были вполне изолированы от внешнего мира, но имели точки соприкосновения с теми или другими социальными силами Греции и Передней Азии. Таких основных групп и течений в македонском обществе было четыре: 1) старая родовая знать, враждебная и Филиппу и Александру; 2) новая служилая знать филипповской формации, сначала поддерживавшая Александра, а затем, в значительной своей части, враждебная ему; 3) основная масса зажиточного и среднего македонского крестьянства, долго служившая верой и правдой Александру, но затем также изменившая ему; 4) довольно пестрый блок социальных группировок, безоговорочно поддерживавший Александра, блок, в который входили наиболее агрессивные элементы молодого рабовладельческого общества Македонии: личные друзья Александра, часть служилой филипповской знати, немногочисленные македонские купцы, часть крестьянства и пр. Из этих четырех групп исключаются рабы и немногочисленная городская беднота, не игравшие в этот период никакой роли в политической жизни Македонии.

Все эти четыре группы по ряду основных вопросов имели точки соприкосновения с внешним миром — с греческими государствами и различными прослойками и группами Персидской державы.

Так, греческая антимакедонская партия сочувствовала старой македонской знати, поскольку эта последняя боролась против филипповского централизма, а правительство Дария III, повидимому, даже организационно поддерживало убийц македонского царя. Наоборот, греки македонской ориентации целиком стояли на стороне Филиппа, а следовательно, до определенной поры, — и его сына. Александра до конца поддерживали не только некоторые македонские элементы, но, быть может, еще в большей степени группы немакедонские: малоазийские деловые круги, связанные с внутренним персидским рынком, финикийские торговцы, вавилонские ростовщики, египетское жречество, разного рода международные авантюристы и, наконец, даже некоторые эллинизированные персидские круги, в особенности в последние годы царствования Александра, когда его политика приобрела ярко выраженный персофильский характер.

Социальная база монархии Александра не была крепкой, и обширное основанное им государство распалось сейчас же после его смерти.

Блок социальных сил, поддерживавших македонского завоевателя, был слишком пестрым, и в процессе завоевания все отношения быстро менялись: те, на кого он мог положиться вчера, сегодня ему изменяли, и, наоборот, вчерашние враги сегодня становились друзьями...

III

К моменту начала восточного похода внутренние отношения в Македонии и Греции были урегулированы, и тыл Александра на некоторое время был обеспечен. В Македонии убийство Филиппа послужило поводом раздавить оппозицию старой знати, в Греции антимакедонская партия получила тяжелый удар и замолкла почти на два года.

Первые шаги македонян в Малой Азии показали основные принципы, которым намеревался следовать Александр в своей политике. Эти принципы состояли, во-первых, в использовании внутренних сил, враждебных персам, и, во-вторых, в сохранении в основных чертах персидской административной системы. Само собой разумеется, проведение этой политики было возможно только на базе военных успехов македонского оружия (в Малой Азии это была победа при Гранике). Лидии Александр вернул ее старые законы, уничтоженные персами. В Эфесе при подходе македонской армии вспыхнуло демократическое восстание. Вожди дру-

жественной персам олигархической партии были побиты камнями, а Мемнон со своими наемниками и македонскими эмигрантами отступил в Милет. Демократы открыли ворота македонянам. Александр восстановил в Эфесе демократическое устройство, но, чтобы заручиться поддержкой жрецов знаменитого храма Артемиды, обязал население платить им те подати, которые оно раньше вносило персам. Деление на сатрапии осталось, равно как были сохранены и их старые границы, но сатрапами Александр назначил македонян.

Интересна политика македонского царя в Карию. Раньше здесь правила царица Ада под персидским протекторатом. Но незадолго до прихода Александра она была лишена власти одним из своих родственников. Когда появились македоняне, Ада встретила Александра и усыновила его, за что македонский царь вернул ей власть над Карией. В акте усыновления впервые проявилось стремление Александра не только опереться на местные силы, но и связать себя с туземными правящими династиями.

Когда Александр поздней осенью 334 г. был в Ликии, он встретился с последними остатками старомакедонской оппозиции. Были получены сведения о сношениях с Дарием III одного из братьев Линкистийцев, Александра, пощаженого в 336 г. и занимавшего теперь крупный командный пост в македонской армии. Линкистиец был арестован и четыре года спустя казнен в связи с делом Филоты.

По мере углубления македонян в Азию положение в их тылу становилось напряженнее. Персидский флот под командой Мемнона начал занимать острова Эгейского моря и поддерживать там аристократическое движение. В планы Мемнона, повидимому, входило поднять против Александра Грецию. В связи с этим вновь зашевелилась антимакедонская партия. В Афинах Демосфен открыто выступил против Александра, спартанский царь Агис завязал сношения с персами, а перед битвой при Иссе к Дарию прибыли афинские, фиванские и спартанские послы.

Однако смерть Мемнона и новый план войны, выработанный персидским командованием, улучшили положение в македонском тылу. Греческие наемники были отозваны из Эгейского моря в Сирию, где они должны были присоединиться к главным персидским силам. Поэтому преемнику Мемнона Фарнабазу пришлось сократить операции в Эгейском районе. Радикальное улучшение наступило после битвы при Иссе. Разгром персидской армии заставил умолкнуть греческую оппозицию, тем более что и персидский флот вскоре был отозван из Эгейского моря.

События, разыгравшиеся в Финикии, явились одним из важнейших этапов восточного похода. Как известно, после Иссы почти все финикийские города перешли на сторону Александра, и персидский флот, состоявший главным образом из финикийских судов, перестал существовать. Поведение финикийян объяснялось частью страхом перед превосходящими силами македонян, частью сознанием торговых выгод, которые несло с собою македонское завоевание. Правда, Тир занял особую позицию, отказавшись открыть ворота Александру. Тир, не примкнувший к восстанию середины IV в., пользовался привилегированным положением у персов и не хотел его терять при новых хозяевах Востока. После шестимесячной осады город был взят Александром.

На время пребывания македонян в Финикии падает попытка Дария завязать мирные переговоры с Александром. Эти переговоры интересны тем, во-первых, что они дали возможность Александру развить полностью свою программу покорения всей Персидской монархии, и, во-вторых, что они послужили поводом к первому достоверному и открытому выступлению новомакедонской оппозиции в лице Пармениона. Не останавли-

ваясь здесь на этом известном эпизоде, я хочу только подчеркнуть принципиальную важность обоих этих моментов в процессе формирования монархии Александра.

Не менее важным этапом был египетский период восточного похода. Персы не оказали македонянам никакого сопротивления, а египетское жречество признало Александра царем Египта, что означало признание его и сыном Амона-Ра. В этом факте еще яснее, чем в усыновлении Адой, проявилась политика Александра показать себя не столько завоевателем, сколько законным представителем местной власти.

Но эта же политика усилила оппозиционность некоторых кругов македонской армии, проявившуюся еще в Финикии. Союз с египетским жречеством и попытка использовать оракул Амона в целях самообожествления были новым шагом в сторону ориентализации политики Александра и резким разрывом с традициями старой македонской монархии. Естественно, что это должно было возбудить сильное недовольство среди части македонских военачальников, — той же самой, которая незадолго до этого в лице Пармениона выступила за принятие мирных предложений Дария. Ряд наших источников говорит о том, что Филота, сын Пармениона, который два года спустя окажется замешанным в заговор Димна, именно в Египте стал резко проявлять свое оппозиционное настроение.

Основанием Александрии Египетской македонский царь положил начало своей политике колонизации, которую в дальнейшем он сам и его преемники будут проводить столь последовательно и интенсивно. Вместе с тем это была и политика эллинизации, поскольку население новых городов состояло, главным образом, из греков и македонян. Еще в Мемфисе Александр устроил по греческому обычаю гимнастические и мусические состязания, выписав для этого из Греции лучших артистов. Это была тоже политика эллинизации, которая соединялась у Александра с подчеркнутым уважением к туземным верованиям и обычаям.

В организации управления Египтом Александр следовал тем же принципам, что и в Малой Азии: он старался максимально сохранить прежнюю систему, передав, вместе с тем, руководящую роль македонянам и грекам. Весь основной бюрократический аппарат был составлен из египтян. Во главе гражданского управления были поставлены два наместника из египтян — для Верхнего и Нижнего Египта. В этом вопросе Александр отступил от персидской системы, при которой Египет составлял одну сатрапию, и вернулся к старому порядку, существовавшему до персов. Однако финансы были поручены греку Клеомену. Равным образом и военное командование находилось в руках македонян.

Битва при Гавгамелах фактически положила конец Персидской монархии: основные вооруженные силы Дария были уничтожены, сам он бежал в Экбатаны и, повидимому, отказался от дальнейшего продолжения борьбы. Непосредственным результатом победы македонян была сдача персидским сатрапом Мазеем Вавилона, старого центра древневосточной культуры, крупнейшего города Востока. Хотя Вавилон можно было защищать, но Мазей, учитывая настроение жителей, не считал возможным это сделать и без боя сдал город Александру. Вавилоняне, подобно египтянам, смотрели на греков и македонян как на избавителей от персидского ига и восторженно встретили македонскую армию.

Политика Александра в Вавилоне в точности повторила то, что он проделал в Египте. Жрецы поднесли ему древний титул «царя Вавилона и четырех стран». Сам он принес жертву Мардуку и приказал восстановить его храм и другие святилища, разрушенные персами. Управление сатрапией было возвращено Мазею, но финансы и военное командование Александр поручил македонянам.

Сузы, древняя столица Элама и одна из трех столиц персидских царей, также была сдана без боя персидским сатрапом Абулитом, за что Александр сохранил за ним его должность.

Из Суз Александр двинулся в Персиду, коренную область племени персов. В горных проходах, ведущих туда, сатрап Персиды Ариобарзан пытался оказать последнее сопротивление, быстро сломленное македонянами. Александр занял Персеполь, со времен Дария служивший столицей персидских царей.

В знак отмщения за все те насилия, которые персы совершили когда-то в Греции, дворец Ксеркса был сожжен.

В то самое время, когда на Востоке происходили эти события, на Балканском полуострове снова вспыхнуло антимакедонское движение, на этот раз во главе со спартанским царем Агисом. Весной 331 г. почти весь Пелопоннес поднялся против Македонии, но средняя Греция не поддержала восстания, и, осенью этого же года Антипатр разбил Агиса около Мегалополя. После этого в Греции окончательно наступило спокойствие, не нарушавшееся до самой смерти Александра.

IV

Летом 330 г. Дарий III был убит своими приближенными во главе с сатрапом Бактрии Бессом в тот момент, когда Александр почти нагнал беглецов по ту сторону Каспийских ворот. Убийство было совершено наиболее непримиримо настроенной частью персидской знати, которая решила продолжать сопротивление македонянам, опираясь на восточные сатрапии. Дарий, потерявший лучшую половину своего царства и совершенно упавший духом, абсолютно не подходил для этой цели. Поэтому было решено его устранить, передав власть Бессу.

Гибель Дария в некоторых отношениях образует переломный момент в истории восточного похода, или, еще шире, в истории царствования Александра.

Смерть последнего законного царя Персии делала Александра персидским царем не только *de facto*, но и *de iure*. Александр, оставаясь царем Македонии и вождем общеэллинского союза, стал повелителем огромной восточной монархии. Он, повидимому, никогда не думал, что ее можно будет удержать только силой оружия. Грандиозная, пестрая, многоплеменная македоно-греко-персидская монархия должна была иметь и пеструю социальную базу, в которой восточным элементам надлежало занять первое место. Не касаясь сейчас вопроса о том, в какой мере эти идеи Александра были реальны, мы должны подчеркнуть, что все дальнейшее поведение его доказывает, что они были именно таковы. Летом 330 г. Александр назначает знатного перса Оксидата сатрапом Мидии. Брат только что погибшего Дария принимается в число этеров, наряду с другими знатными персами. Одновременно с этим происходит постепенное введение персидского придворного церемониала и даже, повидимому, подготовка «смены» из числа персидской молодежи.

Естественно, что эти мероприятия должны были в огромной степени обострить все внутренние противоречия, связанные с образованием пестрой монархии Александра. Если до этого македонская оппозиция выступала по вопросам более или менее общим, так сказать, «теоретическим» (мир или дальнейшая война с персами, обожествление Александра и пр.), то теперь затрагивались самые непосредственные, шкурные интересы македонян и греков. Приближение персов к особе царя, включение их в состав армии и пр. означало (или могло означать) оттеснение на задний план македонян и греков. Поэтому с осени 330 г. оппозиция начинает принимать открытые формы.

По мере того как Александр вступал в восточные неэллинизованные области Персии, возрастало сопротивление захватчикам персидских и местных элементов. Вся дальнейшая военная история похода представляла напряженную борьбу с сатрапами восточных провинций, иногда переходящую в опасную для Александра партизанскую войну.

В Гиркании, горной области, лежавшей к юго-востоку от Каспийского моря, Александру сдались остатки греческих наемников Дария. Часть их была отпущена по домам, часть включена в армию. Здесь же к Александру явились некоторые знатные персы из бывшей свиты Дария, несогласные с политикой Бесса. Македонский царь принял их весьма милостиво и назначил на высокие посты.

Однако вскоре Александр должен был убедиться, что эта политика не всегда дает благоприятные для него результаты. К нему явился Сатибарзан, сатрап Арии (северо-западный Афганистан), и выразил покорность. Александр оставил его на прежнем посту, но послал с ним одного из своих стратегов с небольшим отрядом. Очень скоро он узнал, что Сатибарзан приказал уничтожить македонский отряд и поднял восстание. Ликвидация восстания не представляла большого труда, но она показала Александру, что восточные сатрапии могут стать очагами враждебного ему движения. Тем не менее новым сатрапом Арии был назначен тоже перс, Арсам.

Когда осенью 330 г. Александр находился на юге сатрапии Дрангианы (южный Афганистан), был раскрыт заговор на его жизнь. Во главе его стоял один из этеров, Дими, но следствие выяснило, что о существовании заговора знал Филота, однако не сообщил об этом царю. Все заговорщики, в том числе и Филота, были арестованы. Дими покончил жизнь самоубийством при аресте, остальных, по македонскому обычаю, судило собрание войска. Они были осуждены на смерть и тут же побиты камнями.

Отец Филоты Парменион в это время находился далеко в тылу, в одной из бывших столиц персидских царей, Экбатанах. Александр оставил его там хранить несметные сокровища Ахеменидов, попавшие в руки македонян. После казни Филоты Александр отправил в Экбатаны Полидаманта, одного из наиболее верных своих военачальников. Полидамант передал подчиненным Пармениону командирам личное письмо царя, в котором тот обвинял своего старого полководца в измене и приказывал его убить. Приказание Александра было исполнено. Македонские войска, стоявшие в Экбатанах, среди которых Парменион пользовался большой популярностью, узнав об убийстве своего начальника, подняли было мятеж. Но их представителям прочли письмо царя, и мятеж сейчас же прекратился.

Наши источники не дают возможности установить, имели ли Филота и Парменион прямое отношение к заговору. Повидимому, нет. Возможно, что заговорщики намечали одного из них в преемники убитому царю, но едва ли у них было на это официальное согласие. Тем не менее Александр и его сторонники решили устранить и отца и сына. Оба они были слишком крупными фигурами среди македонской знати и к тому же отличались своими оппозиционными взглядами. Если Филота и Парменион и не принимали непосредственного участия в заговоре Димна, то в любой момент при всякой новой попытке переворота они могли сыграть активную и очень крупную роль.

В Арии, куда вторгся Сатибарзан с 2000 всадников, приведенных им от Бесса, разразилось новое восстание. Но и оно было быстро ликвидировано, причем Сатибарзана убили. В этих восточных сатрапиях Александр, учитывая их огромное стратегическое значение, основал ряд новых городов: Александрию Арийскую, Александрию Арахозийскую (Кандагар), Александрию Кавказскую (в долине р. Кабул) и др.

Перевалив весной 329 г. через Гиндукуш, македоняне очутились в Бактрии (северный Афганистан), откуда, перейдя через р. Окс (Аму-Дарья), вторглись в Согдиану (на территории современной Узбекской ССР). Здесь Александру пришлось провести два года. Бежавшие в эту отдаленную область персы — Бесс, Спитамен, Оксиарт и др. — организовали ожесточенную партизанскую войну против македонян. В ней принимали участие как местные оседлые племена бактрийцев и согдийцев, так и степные племена саков и массагетов. После того как Бесс попал в руки Александра, вождем движения сделался Спитамен, выдающийся организатор. Не раз он наносил сокрушительные поражения полководцам Александра и долго был неуловим. В борьбе с восставшими Александр прибегал к жестоким карательным мерам. Так, например, была опустошена вся цветущая долина Заревшана.

В конце концов к весне 327 г. последнее сопротивление повстанцев было сломлено. Вожди массагетов решили купить прощение Александра ценой измены: убив Спитамена, они отослали его голову царю. Остатки персидской знати признали новую власть. В знак примирения с ними Александр женился на Роксане, дочери Оксиарта. Свадьба была совершена по иранскому обряду. Для закрепления своей власти на крайнем северо-востоке Александр основал на р. Яксарте (Сыр-Дарья) город Александрию Крайнюю (около теперешнего Ленинабада).

Тем временем греко-македонская оппозиция не складывала оружия. Летом 328 г. в Маракандах (Самарканде) Александр на пиру убил своего друга Клита. Хотя весь инцидент носил характер пьяной ссоры, однако эта внешняя форма не может скрыть его внутреннего политического содержания. Старому другу Александра, спасшему его жизнь при Гранике, давно не нравилась восточная политика царя, что он не раз и высказывал в обычной для него грубоватой форме. На пиру, когда Клит и Александр были сильно навеселе, между ними началась перебранка. Клит резко упрекал царя за то, что он отдает предпочтение персам, и расхваливал Филиппа. Дело кончилось тем, что Александр выхватил копье у одного из часовых и пронзил им Клита...

Через несколько месяцев после этого друга Александра решили ввести при дворе персидский обычай проскинесиса, т. е. земного поклона царю. Это послужило поводом для образования нового заговора на жизнь Александра. Он возник среди знатной македонской молодежи, которая несла личную службу при царе (этих юношей официально называли «царские дети»).

Благодаря случайному обстоятельству план заговорщиков сорвался, и вся организация была раскрыта. На суде войска заговорщики были осуждены и побиты камнями.

Заговор «пажей» поставил под сильное сомнение лояльность Каллисфена, племянника Аристотеля, который сопровождал Александра в качестве, так сказать, придворного историографа. Из сохранившихся отрывков его произведения видно чрезвычайно положительное отношение к Александру. В деле Филоты и Пармениона он занимал сторону царя и утешал его после убийства Клита.

Но, повидимому, введение проскинесиса толкнуло в оппозицию и Каллисфена. Он отказался поклониться царю, вызвав этим его гнев. Зато вся оппозиционно настроенная часть окружения Александра стала смотреть на Каллисфена как на своего единомышленника. В заговоре «царских детей» Каллисфен непосредственно не участвовал и о нем, вероятно, не знал, но известную роль, в качестве идейного вдохновителя молодежи, мог играть. Во всяком случае, он был арестован по приказанию Александра и впоследствии умер в заключении.

V

До индийского похода греко-македонская оппозиция ограничивалась только ближайшим окружением Александра, больше всего терявшим при образовании «мировой» монархии. Но во время индийского похода оппозиция, повидимому, стала захватывать более широкие круги.

Можно без конца спорить о том, насколько «целесообразен» был индийский поход. С равным успехом можно спорить и о том, насколько «целесообразно» было итти дальше Евфрата, т. е. дальше западных сатрапий Персии. Во всяком случае, идея «мировой» монархии (а в наличии ее у Александра, начиная с определенного этапа восточного похода, нет никаких оснований сомневаться) логически предполагала поход в Индию. Нельзя было бы предъявлять к Александру требование отказаться от индийского похода (как и вообще от захвата восточных сатрапий) во имя будущих судеб эллинизма!

Однако поход в Индию сыграл большую роль в другом отношении: он дал повод подавляющему большинству войска Александра выступить против него как раз в том пункте его программы, который был для него, быть может, всего дороже: в вопросе о «мировой» монархии. События на Гифазисе общезвестны: войско отказалось переправиться через реку и итти дальше на восток в неведомую область Ганга; Александр вынужден был покориться и отдал приказ о возвращении.

Ни в одном из наших источников нет ни малейшего намека на то, что эта своего рода военная забастовка имела под собой какую-нибудь политическую почву. Всюду причиной неповиновения войска выставляется его крайняя физическая и моральная усталость. Действительно, поход продолжался уже $8\frac{1}{2}$ лет, и хотя за это время значительная часть армии обновилась — в частности, теперь в нее входило много представителей восточных племен, — но ее основное ядро оставалось бессменным. Воины обносились и были крайне истощены. На них действовала угнетающе тропическая природа Индии. При таких условиях известие о том, что Александр намерен итти еще дальше на восток, должно было вызвать резко отрицательную реакцию.

Однако это только одна сторона дела. Припомним, что совсем недавно на жизнь Александра покушались заговорщики из рядов оппозиционной части греко-македонской знати. Думать, что эта оппозиция ограничивалась небольшой группой сторонников Димна и десятком мальчиков-«пажей» — значит сводить все дело к личным отношениям. Положение было гораздо серьезнее. Казнь Филоты и Пармениона лишила оппозицию наиболее подходящих кандидатов в преемники царю. Поэтому враги Александра были дезориентированы и на некоторое время притаились. Однако было бы ошибкой думать, что они прекратили свою разлагающую работу в армии. События 324 и 323 гг. в Описе и Вавилоне покажут, что оппозиция уже полностью захватила рядовую массу македонян, т. е. крестьянскую пехоту. Аристократической оппозиции программе Александра мы здесь совершенно не видим, во-первых, потому, что она в этот момент совершенно растворилась в более широком оппозиционном движении, главным же образом потому, что внутренние противоречия в македонской армии между знатью и крестьянством оказались сильнее противоречий между греко-македонской и «универсалистической» программами.

Но в 324 и 323 гг. крестьянская оппозиция уже окончательно сформировалась. Очевидно, это не могло произойти в одно мгновение и только потому, что Александр решил отпустить по домам македонских ветеранов. Поэтому нужно предположить, что почва для недовольства рядовой

армейской массы подготовлялась уже давно. Помимо профессионально-военных моментов, все большую и большую роль должен был играть вопрос о том, чьи интересы будет отражать новая монархия—греко-македонские или персидские. Так как политика Александра все яснее показывала, как он сам смотрит на вещи, то почва для расширения оппозиции была налицо. Сначала оппозиция захватила армейскую верхушку (за исключением тех ее элементов, которые до конца поддерживали царя), больше всего терявшую от восточной политики Александра, но затем процесс затронул и пехоту. В 326 г. ее оппозиционное настроение не достигло еще той степени, чтобы выступить с открытой политической программой, но оно было уже достаточно сильно для того, чтобы в соединении с утомлением, страхом перед неизвестностью и пр. вызвать неповиновение приказу царя. Гифазис (326 г.), Опис (324 г.) и Вавилон (323 г.) — три основных этапа в развитии массовой армейской оппозиции.

VI

В то время как Александр находился на востоке, в западной половине его монархии начался развал. Государство только что складывалось, оно жило еще старыми персидскими традициями, во главе сатрапий часто стояли случайные, иногда совершенно негодные люди. На запад не раз проникали ложные слухи о гибели царя, что создавало атмосферу полной безнаказанности. Новые и старые сатрапы вели себя ничуть не лучше, чем при персах: они крали, притесняли подданных, набирали наемников и разыгрывали из себя царьков. В Лидии появился даже узурпатор, провозгласивший себя «великим царем мидян и персов». Друг Александра Гарпал, оставленный в 330 г. в Экбатанах в качестве казначея, переехал с казной в Вавилон и стал там вести широкий образ жизни, проматывая доверенные ему деньги. Известие о возвращении царя заставило его бежать. С большим отрядом греческих наемников и с частью денег он на 30 военных судах отправился в Афины, намереваясь поднять там восстание против Александра.

Вернувшись, царь применил суровые меры для восстановления порядка. Узурпатор и его сторонники, а также виновные сатрапы были казнены, частные наемные отряды распущены, в Афины послан уполномоченный Александра с требованием выдать Гарпала.

Александр прекрасно понимал слабое место своего нового государства — его внутреннюю разнородность. Поэтому сейчас же по возвращении он энергично взялся за осуществление своей любимой идеи: завоеватели и завоеванные должны слиться в единый народ, чтобы составить монолитную опору новой монархии.

Как известно, методы осуществления этой идеи носили у Александра довольно наивный характер: он решил переженить возможно больше греко-македонян на персиянках. Царь сам показал пример, взяв себе в жены, кроме Роксаны, еще дочь Дария Стагиру. Друг его Гефестион вступил в брак с другой дочерью персидского царя—Дрипетидой. Около 80 человек приближенных Александра, следуя его примеру, женились на знатных персиянках. Больше 10 000 простых воинов также взяли себе в жены иранок. Вступившим в брак были розданы царем щедрые свадебные подарки. Еще во время похода Александр стал набирать персидскую молодежь и обучать ее военному делу по македонскому образцу. По возвращении из Индии он организовал из этой молодежи самостоятельную военную единицу. Наряду с этим и старые македонские части широко разбавлялись восточными элементами.

Это усилило недовольство, существовавшее в армии, и привело к взрыву. Летом 324 г. Александр находился в г. Описе на Тигре. Здесь он объявил своим македонским ветеранам, что те из них, которые по старости или нездоровью неспособны к военной службе, будут отправлены на родину с богатыми подарками. Таким путем Александр, знавший о настроении войска, хотел освободиться хотя бы от части недовольных элементов. Поднялся настоящий мятеж. Воины кричали, что они желают идти домой все: пускай царь воюет один, вместе со своим отцом Амоном! Разъяренный Александр лично арестовал и приказал казнить 13 человек «зачинщиков», после чего обрушился на македонян градом упреков и заявил, что не желает иметь с ними никакого дела и всех отпускает домой. Это подействовало на воинов. Через несколько дней они явились к царю и умоляли его о прощении. Дело кончилось примирением, в знак чего был устроен грандиозный пир, на котором присутствовали македоняне, греки, персы и знатные представители других народностей Азии. Религиозные обряды совершали вместе и греческие и персидские жрецы.

Однако примирение не помешало Александру отправить в Македонию около 10 000 ветеранов.

VII

13 июня 323 г., в самый разгар кипучей деятельности, накануне отправления в западный поход, Александр умер. Его грандиозная монархия распалась почти сейчас же после смерти своего создателя. Уже у гроба царя в Вавилоне чуть не вспыхнула гражданская война между македонской аристократической конницей и крестьянской пехотой по вопросу о том, кто должен стоять во главе государства. Дело, как известно, кончилось компромиссом и примирением. Но сейчас же после этого произошел фактический раздел монархии под видом распределения сатрапий. А затем началась долгая и кровавая борьба между преемниками Александра, завершившаяся к середине III в. образованием из его колоссального наследия ряда относительно мелких, более или менее однородных государств.

Преждевременная смерть Александра и отсутствие у него наследников (малютка Александр, родившийся после смерти царя, и слабоумный Филипп в счет не идут) ускорили распад «мировой» монархии, но не они его вызвали. Мы видели, в борьбе каких противоречий складывалось государство Александра. Эти противоречия не были преодолены и не могли быть преодолены. Новая монархия не была ни национальным, ни многонациональным государством, потому что она возникла задолго до появления наций. Она включала в себя самые пестрые в экономическом, этническом и культурном отношении области, почти не связанные сколько-нибудь постоянными формами обмена. Она возникла в процессе завоевания как своеобразная форма завоевания и существовала только до тех пор, пока длилось завоевание.

В некоторых областях Александра встречали как освободителя, но такое отношение длилось недолго. Вскоре после завоевания обнаруживалось, что новые правители немногим отличаются от персидских ставленников, создавались условия для восстаний. В других местах, как, например, в Средней Азии, македонские завоеватели встретились с организованным сопротивлением местных жителей, которое с трудом было подавлено. При жизни Александра созданная им эфемерная монархия держалась царем и который мог подавить на некоторое время все центробежные стремления, но смерть Александра должна была эти стремления развязать.

Монархия Александра была явлением весьма кратковременным и переходным. Ее историческая роль состояла в том, что с момента ее возникновения более интенсивно, чем раньше, пошел процесс эллинизации Азии, процесс для своей эпохи прогрессивный, так как он дал мощный толчок развитию производительных сил Востока. Об этом говорят возникновение монархии Маурья в Индии, появление Парфянского царства, расцвет эллинистических государств Передней Азии и северо-восточной Африки. Даже та фантастическая форма «мировой» монархии, в которой выступало государство Александра, имела свое историческое обоснование и свой исторический смысл. Этот смысл заключался в установлении экономических, политических и культурных связей между Западом и Востоком. Преждевременная смерть Александра помешала довести его планы до конца, но и то, что было сделано, проложило пути для дальнейшего исторического развития в эллинистическо-римскую и средневековую эпохи.

Глубокое определение сущности древних монархий, данное товарищем Сталиным в его гениальном труде „Марксизм и национальный вопрос“, открывает перед советской наукой широчайшие возможности изучения этих государств древности.

